

ОТКРЫТЫЙ ДОКЛАД СВР РОССИИ ЗА 1998 ГОД
ПРОБЛЕМА ПРОТИВОПЕХОТНЫХ МИН:
РАЗОРУЖЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Оглавление

Введение.....	2
Масштабы и актуальность проблемы	4
Противопехотные мины в вооруженных конфликтах.....	6
Военно-технические средства для компенсации отказа от применения противопехотных мин.....	10
Международно-правовые аспекты минной проблемы.....	12
Действующие соглашения	12
Протокол II с поправками	13
Конвенция о всеобъемлющем запрещении ППМ	16
Односторонние обязательства.....	19
Варианты развития переговорного процесса	20
Конференция ООН по разоружению	22
Позиция США	23
Позиция Китая.....	26
Позиции других государств, выступающих за поэтапное решение минной проблемы	27
Позиция России.....	29
Заключение	32
Приложения	33
Приложение 1	33
Страны-производители противопехотных мин:	33
Страны – бывшие производители противопехотных мин:	34
Приложение 2	34
Страны, установившие запрет на экспорт производство и применение противопехотных мин:	34
Глобальный мораторий на экспорт ППМ (бессрочный запрет на экспорт всех типов ППМ в любые государства без исключений).....	35
Объявление о прекращении экспорта ППМ (эти страны заявили о временном прекращении экспорта, некоторые – с намерением его не возобновлять; отдельные страны официально оформили введение моратория или запрета на экспорт конкретных типов ППМ).....	36

Введение

Минное оружие впервые стало применяться в годы первой мировой войны в качестве средства для борьбы с танками. В ходе второй мировой войны было установлено уже около 300 млн. мин. Простейшие взрывные устройства-предшественники современных противопехотных мин (ППМ) использовались в начале войны почти исключительно для защиты противотанковых минных полей от разминирования противником и лишь на более поздних этапах войны – для поражения живой силы и контроля над населением. В последующие после второй мировой войны десятилетия технология минного оружия получила бурное развитие, а противопехотные мины наряду со стрелковым оружием стали самым распространенным и дешевым средством ведения боевых действий.

Как показывает практика, эффективность использования противопехотных мин в вооруженных конфликтах оказывается достаточно высокой. В то же время потери среди мирного населения в результате их применения недопустимо велики. Поэтому идея ограничения применения противопехотных мин в настоящее время поддерживается практически всем мировым сообществом, а многие страны выступают за их скорейшее всеобщее и полное запрещение.

Важное гуманитарное значение имело принятие в 1980 году Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Вступление в силу Протокола II (минного), являющегося составной частью этой Конвенции, положило начало международно-правовому оформлению движения за ограничение применения ППМ. Объединению усилий мирового сообщества в этом направлении способствовало также объявление целым рядом стран, в том числе Россией, моратория на экспорт некоторых типов противопехотных мин.

Недостатки Протокола II, проявившиеся с течением времени, а также разработка новых типов противопехотных мин и обострение проблемы их распространения потребовали внесения дополнений и новых положений в достигнутые ранее соглашения. В мае 1996 года на конференции государств-участников Конвенции был принят обновленный протокол (Протокол II с поправками), существенно ограничивающий применение ППМ, представляющих наибольшую опасность для гражданского населения.

Одновременно по инициативе ряда государств и при поддержке многих международных и региональных неправительственных организаций сформировалась коалиция стран, выступающих за всеобъемлющее запрещение ППМ. Активная деятельность этого движения, названного "оттавским процессом" (по месту проведения его первой конференции), привела к подписанию в декабре 1997 года представителями 121 государства Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи ППМ и об их уничтожении.

Принятие Конвенции большинством государств-членов ООН, несомненно, является крупным достижением в области международного гуманитарного права. Рассмотрение проблемы всеобъемлющего запрещения противопехотных мин в рамках "оттавского процесса" привлекло к себе внимание мировой общественности и правительств всех без исключения государств, независимо от их отношения к немедленному запрету этого вида оружия.

Вместе с тем отход от принципа консенсуса при разработке и принятии этого международного соглашения, игнорирование интересов большой группы стран-производителей и обладателей оружия породили целый комплекс вопросов военно-политического и экономического характера, решение которых может потребовать значительного времени. Большинство государств, не присоединившихся к Конвенции, разделяет идею поэтапного решения минной проблемы по мере создания соответствующих условий. По-видимому, в ближайшие несколько лет усилия мирового сообщества будут

направлены на поиск взаимоприемлемых путей универсализации Конвенции за счет расширения круга ее участников и решение проблемы разминирования. Определенную положительную роль в этом смысле могут сыграть рассмотрение на Конференции ООН по разоружению вопроса о всеобъемлющем запрещении передачи и экспорта ППМ, обзор действия Протокола II с поправками после вступления его в силу на ежегодных конференциях ООН в Женеве, привлечение к гуманитарным акциям по разминированию всех без исключения стран, располагающих финансовыми и техническими возможностями для этого.

Масштабы и актуальность проблемы

Противопехотные мины образно называют оружием бедных. Они дешевы, просты в применении и в силу этих преимуществ обеспечивают возможность оказания успешного сопротивления в вооруженном конфликте. Однако специально разработанные для поражения или сдерживания живой силы противника, защиты военных и гражданских объектов, территорий, береговых линий и противотанковых минных полей необезвреженные ППМ и после окончания боевых операций вследствие их неизбирательного, отложенного действия на протяжении длительного времени представляют серьезную угрозу для мирного населения. По некоторым оценкам, ежемесячно в мире от ППМ погибают или получают увечья несколько сотен человек. В результате безответственного применения этого вида оружия (отсутствие регистрационных документов о местоположении минных полей, данных о типах, количестве, способе и дате установки, наличии элементов неизвлекаемости и т.д.) затрудняется разминирование, становятся непригодными для использования огромные территории, задерживается экономическое развитие участвующих в военных конфликтах стран, осложняется репатриация беженцев, обостряются социальные проблемы.

Применение ППМ оказывает негативное влияние в первую очередь на положение наименее развитых государств и регионов. Большинство стран, в которых до сих пор остаются обширные неразминированные территории, не

обладает достаточными ресурсами для борьбы с пагубными последствиями широкомасштабного использования мин. К странам с наиболее неблагоприятной минной обстановкой (имеющим на своей территории более 1 млн. необнаруженных ППМ) эксперты ООН относят Египет (23 млн.шт.), Иран (16 млн.шт.), Анголу (15 млн.шт.), Афганистан (10 млн.шт.), Ирак (5-10 млн.шт.), Камбоджу (4-7 млн.шт.), Боснию и Герцеговину (6 млн.шт.), Вьетнам (3 млн.шт.), Мозамбик (2-3 млн.шт.), Судан (2 млн.шт.), Сомали (1-2 млн.шт.). Существует также большая группа стран, на территории которых установлено от нескольких сотен тысяч до одного миллиона активированных мин.

Несмотря на растущее во всем мире осознание тяжести кратко- и долгосрочных последствий распространения ППМ, число вновь устанавливаемых мин продолжает значительно превышать количество извлекаемых и уничтожаемых. По оценкам зарубежных экспертов, в настоящее время на территории более чем 64 стран мира остается от 80 до 110 млн. необезвреженных противопехотных мин. Ежегодно к их числу добавляется 2-5 млн. вновь устанавливаемых ППМ, уничтожается же лишь около 200 тыс. мин в год. Таким образом, темпы установки мин в мире в 10-20 раз превышают темпы разминирования.

Глобализация и обострение проблемы ППМ обусловлены ростом потребностей в этом доступном виде оружия в условиях продолжающихся локальных войн и внутренних вооруженных конфликтов, коммерческими и политическими интересами стран-производителей и экспортеров, поддерживающих и без того высокий спрос на этот вид продукции, недостаточным финансовым и техническим участием мирового сообщества в разминировании.

Значительная доля ответственности за сложившуюся ситуацию лежит на 34-х странах-производителях ППМ (Приложение 1), прежде всего на экспортерах. За последние 25 лет в мире было произведено более 250 млн. мин., из которых около 200 млн. относятся к противопехотным (более 360

различных моделей). В настоящее время ежегодный объем производства мин заметно снизился и не превышает 5 млн.штук (ранее среднегодовой выпуск составлял 10 млн.единиц).

Основными производителями и экспортерами ППМ до начала 90-х годов оставались Италия, Китай и Советский Союз. До середины 80-х годов к таковым относились также США, Великобритания и Бельгия. По объему экспорта к ним вплотную примыкали Болгария, Франция и Венгрия.

Противопехотные мины в вооруженных конфликтах

Техническое совершенствование ППМ происходило на протяжении нескольких десятилетий, и сам факт их включения в общий арсенал минного оружия многих стран отражает несомненную потребность в таком виде вооружений.

Как и другие мины, ППМ являются прежде всего оборонительным видом оружия и позволяют при минимальных затратах сил и средств решать задачи задержки продвижения и поражения пехоты противника, создания благоприятных условий для применения общевойсковых огневых систем поражения.

Основу инженерных заграждений, как правило, составляют противотанковые мины, однако и ППМ играют заметную роль в решении общих задач отражения агрессии. Так, в современных условиях при ведении боевых действий в приграничной полосе в начальный период войны между соединениями в обороне могут оставаться промежутки местности, не занятые войсками, шириной от нескольких десятков до нескольких сотен километров. Оборона в таких условиях, как правило, будет строиться в один эшелон и не сможет противостоять проникновению на территорию обороняющейся стороны рейдовых отрядов и террористических групп. В этом случае инженерные заграждения зачастую оказываются единственным средством прикрытия промежутков и опасных направлений, позволяющим задержать продвижение противника и создать благоприятные условия для обороняющейся стороны. По некоторым данным, наличие ППМ, доля

[Перейти к оглавлению](#)

которых в составе смешанных минных полей составляет 15-20%, позволяет на 60-80% увеличить время задержки противника по сравнению с установкой только противотанковых мин. ППМ осколочного типа, установленными на минном поле в два ряда, может быть поражено до 60-70% личного состава противника. Для достижения необходимых оперативных показателей по задержке противника без применения ППМ наряды авиации и ресурсы артиллерии должны быть увеличены на 30-40%, что в 4-5 раз повышает стоимость проведения оборонительной операции. В ходе отражения агрессии минные заграждения эшелонируются в глубину по дорожным направлениям вдоль основных маршрутов и формируются в виде узлов комбинированных заграждений. ППМ в таких узлах используются для затруднения их разминирования и быстрого преодоления. При отсутствии ППМ эффективность узла заграждения снижается на 40-60% за счет сокращения времени задержки противника. Еще более значительна роль ППМ при организации обороны на танконедоступных направлениях, где боевые действия ведут в основном пехотные части и подразделения. При этом каждая оборонительная позиция, каждый узел сопротивления, как правило, прикрываются ППМ.

Одной из важных задач, решаемых с помощью ППМ, является прикрытие объектов, расположенных в глубине обороны (войска в районах сосредоточения, пункты управления, огневые позиции, базы, склады, узлы связи, мосты, тоннели и т.д.). В особый период требуют прикрытия от нападения диверсионно-разведывательных и террористических групп многие промышленные объекты: АЭС и гидросооружения, химические комбинаты и др. Отказ от использования ППМ снижает устойчивость функционирования этих объектов на 30-40%.

Значение применения ППМ резко возрастает в локальных войнах и вооруженных конфликтах, в которых потери в живой силе противника от этого вида вооружений составляют от 30 до 50%. По данным конгресса США, потери американских военнослужащих от ППМ достигали во

Вьетнаме одной трети, в Сомали – одной четверти от числа погибших в боевых действиях. Отказ от использования мин для прикрытия подходов к блокпостам, местам дислокации войск, складам и базам увеличивает дополнительные неоправданные потери. Это подтверждается опытом ведения боевых действий в Афганистане, Югославии, Таджикистане, Чечне. США, например, в случае полного запрещения ППМ столкнутся со сложной проблемой разминирования и последующего прикрытия другими средствами демилитаризованной зоны на Корейском полуострове. Военные специалисты МО США отмечают также, что в случае отказа от применения ППМ резко снизится эффективность боевого применения 35 других систем оружия, рассчитанных на их совместное использование. В частности, без скользящего действия ППМ снизится надежность поражения противодействующей группировки противника в районе ее сосредоточения дальнобойной артиллерией и высокоточными ракетными системами. По результатам моделирования боевых действий в Азиатско-Тихоокеанском регионе потери в случае отказа от применения ППМ могут возрасти до 15% в живой силе и до 35% в технике, а в европейских условиях – до 35% и 40% соответственно.

Таким образом, из рассмотрения только военного аспекта применения ППМ, не говоря о психологическом факторе их использования при защите важных военных и гражданских объектов от захвата диверсионными и террористическими группами, следует вывод о достаточно высокой эффективности этого вида оружия. Немедленный отказ от применения ППМ привел бы к значительному перерасходу сил и средств при решении ряда оборонительных задач, отдельные из которых вообще могут быть не выполнены в отводимое оперативной обстановкой время.

В то же время использование этого высокоэффективного вида оружия не выдерживает никакой критики с международно-правовых и гуманитарных позиций. Согласно широко распространенной точке зрения, основные изъяны ППМ как оружия – неизбирательность и отложенное действие – могут быть

частично устранены или ограничены путем соблюдения конфликтующими сторонами общепризнанных правил, закрепленных в международных договорах (обязательное маркирование и нанесение на карту схем расположения минных полей с указанием типов использованных ППМ, последующее разминирование территории конфликтующими сторонами). Однако практически добиться соблюдения этих норм удастся далеко не всегда.

Экспертами различных стран изучалась юридическая сторона применения данного вида оружия в реальных конфликтах начиная с 1940 года как регулярными войсками, так и группировками повстанцев, мятежников и партизан. Такое исследование, в частности, было проведено аналитиками Международного Красного Креста, рассмотревшими последствия применения мин в 26 конфликтах. В результате было установлено, что даже массовое применение ППМ, как правило, не оказывало решающего влияния на достижение стратегических целей. Это оружие имело главным образом тактическую ценность в конкретных обстоятельствах. Причем в большинстве случаев наблюдались нарушения правил применения ППМ либо преднамеренно, либо по незнанию, либо в силу практической невозможности их соблюдения в ходе реального боя. Таким образом, как отмечается в исследовании, в дальнейшем едва ли можно надеяться на то, что ППМ будут использоваться цивилизованным и тщательно контролируемым образом.

Крайне отрицательные последствия использования ППМ для гражданского населения требуют поэтапного решения минной проблемы в международно-правовом и гуманитарном аспектах путем запрещения данного вида оружия на основе соответствующего международного соглашения и увеличения помощи в разминировании. При этом отказ от ППМ как необходимого элемента обороны должен компенсироваться созданием альтернативных систем оружия и контроля за полем боя.

Военно-технические средства для компенсации отказа от применения противопехотных мин

Определение условий присоединения в конкретные сроки к международному соглашению о всеобщем и полном запрещении противопехотных мин требует от наиболее крупных стран-обладательниц минного оружия всестороннего анализа военно-технических и экономических последствий полного отказа от применения ППМ и поиска путей их минимизации. Абстрагируясь от влияния такого запрета на геополитические и военно-стратегические условия, поскольку они специфичны для каждой отдельной страны, можно предположить, что основные материальные и финансовые издержки будут связаны с уничтожением запасов ППМ, разминированием территорий и объектов и в особенности с разработкой и производством военно-технических средств, способных компенсировать отказ от применения ППМ.

Совершенствование существующих ППМ путем их оснащения механизмами самоликвидации или самонейтрализации хотя и соответствует требованиям действующего Протокола II к Конвенции 1980 года о конкретных видах обычного оружия, имеет один принципиальный недостаток: оно бесперспективно, поскольку не соответствует конечной гуманитарной цели, а именно запрету всех типов мин, специально сконструированных для поражения живой силы.

Другое направление – создание альтернативных средств – включает как традиционные пути (расширение возможностей разведки и наблюдения, изменение тактики боевых операций), так и новые подходы, обеспечивающие более гуманное или избирательное воздействие средств поражения. Активно изучаются возможности создания так называемого оружия несмертельного действия, к которому можно отнести мины с поражающими элементами в виде резиновых шариков, мины временно оглушающего и ослепляющего действия, электроразрядные устройства, микроволновые и инфразвуковые генераторы, малозаметные препятствия на основе тончайших сверхпрочных

сетей, невысыхающие клейкие пенные составы, сковывающие передвижение, стальные шипы, капсулы с красящими веществами, дезорганизирующие зловонные составы и другие средства.

Благодаря достижениям в создании датчиков, микроробототехники, информационных сетей бурно развивается и такое направление, как совершенствование управления минными полями, начиная от организации двусторонней связи между минами и пунктом управления и кончая созданием "разумных" минных полей – автоматизированных инженерных заграждений, способных действовать автономно на значительном удалении от своих войск. Так, американские фирмы в тесном взаимодействии с западноевропейскими активно ведут исследования в рамках программы "Разумное минное поле" (Intelligent Mine Field). Программой предусматриваются разработка и производство систем управления противотанковыми минными полями с помощью аппаратуры связи и электронных датчиков, работающих в миллиметровом и инфракрасном диапазонах. Система позволит отслеживать ситуацию в районах минных полей и передавать информацию на командные пункты для принятия решения при сохранении возможности автоматического включения мин в боевой режим. Кроме того, система может задействовать свою электронную сеть для противодействия противоминным операциям противника. Применение всех этих средств дает возможность отказаться от установки ППМ для защиты противотанковых минных полей.

В настоящее время в США изучается комплексный подход к вопросу замены ППМ, предусматривающий одновременное использование новой тактики действия войск на поле боя (Human Outlooks), применение современных систем электронных датчиков и высокоточного оружия. Затраты на реализацию этой концепции оцениваются в 30 млрд. долл. в течение 10-15 лет. По-видимому, в Пентагоне рассматриваются и другие, более дешевые, но и менее эффективные варианты замены ППМ. На проведение исследовательских работ по определению наиболее

перспективных, альтернативных ППМ систем оружия в 1998-1999 годах планируется израсходовать около 10 млн. долл.

Очевидно, что разработка и производство таких систем предполагают наличие соответствующей технологической базы и требуют значительных финансовых и материальных ресурсов, что доступно лишь ограниченному числу высокоразвитых стран.

По оценкам зарубежных экспертов, неизбежный переход на альтернативные средства борьбы с живой силой противника принесет существенные прибыли прежде всего американским и западноевропейским военно-промышленным компаниям.

Международно-правовые аспекты минной проблемы

Существующие международные нормы, касающиеся ППМ, представляют собой как юридически обязывающие действующие документы, так и достигнутые, но не вступившие в силу соглашения, поскольку они требуют ратификации парламентами договаривающихся сторон, а также односторонние обязательства отдельных государств, принятые ими в порядке доброй воли.

Действующие соглашения

В настоящее время применение ППМ регламентируется двумя основополагающими юридически обязывающими соглашениями: Общее международное гуманитарное право (Право войны) и Конвенция ООН 1980 года о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Конвенция о конкретных видах обычного оружия). Протокол II к Конвенции, являющийся ее составной частью, ограничивает применение мин, мин-ловушек и других устройств. В нем не затрагиваются вопросы производства, накопления и передачи (экспорта). Силу закона Конвенция имеет лишь для государств-участников, ратифицировавших ее. Участниками Конвенции являются 68 государств, из которых 65 ратифицировали также Протокол II.

Основные положения Протокола II включают следующие требования:

- использование мин исключительно в отношении военных объектов;
- использование дистанционно устанавливаемых мин только при условии, что места их установки четко зарегистрированы, а сами мины снабжены устройством самоликвидации или самонейтрализации;
- регистрация расположения всех предварительно запланированных минных полей;
- предание гласности, когда это возможно, по окончании боевых действий информации о расположении минных полей и принятие необходимых мер по разминированию.

Главная цель принятых ограничений – исключить безответственное применение ППМ, влекущее за собой серьезную опасность для мирного населения, снизить побочный урон, наносимый гражданским объектам и экологии в процессе воздействия минного оружия, сузить круг использования мин до ситуаций, в которых военная целесообразность превосходит урон в гражданской сфере. Таким образом, принятие Протокола II явилось в определенной степени компромиссом между общими гуманитарными целями и интересами безопасности отдельных государств.

Протокол II с поправками

После десяти лет действия Протокола II к Конвенции 1980 года о конкретных видах обычного оружия обнаружились слабые стороны этого документа, проявившиеся в его незначительном влиянии на использование мин в произошедших за этот период времени вооруженных конфликтах.

Одним из крупных недостатков действующего Протокола является применимость его положений исключительно к международным вооруженным конфликтам, тогда как наиболее значительное число жертв среди мирного населения в результате неизбирательного действия ППМ отмечалось во внутренних межэтнических, религиозных и других конфликтах. Продолжался не контролируемый Конвенцией экспорт ППМ. Кроме того, Протокол II, запрещая в целом применение минного оружия

против гражданских объектов и населения, не устанавливает конкретных требований к основным характеристикам ППМ, определяющим избирательность их воздействия и время активного состояния после установки.

Стремясь исправить эти недостатки, Франция в 1993 году выступила с инициативой пересмотра Конвенции 1980 года. В 1995 году группа правительственных экспертов, образованная по решению 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, подготовила новый проект Протокола II. В мае 1996 года в Женеве на второй возобновленной сессии конференции государств-участников Конвенции был принят документ в новой редакции – Протокол II с поправками.

В нем значительно расширена статья "Определения". Дано толкование таких понятий, как "противопехотная мина", "дистанционно устанавливаемая мина", "минное поле", "механизм самоуничтожения", "механизм самонейтрализации", "самодеактивация", "дистанционное управление", "элемент неизвлекаемости", "передача".

Существенно расширены и конкретизированы положения статьи "Общие ограничения в отношении применения мин, мин-ловушек и других устройств". Согласно этой статье сторона, присоединившаяся к Протоколу, несет ответственность за все применяемые ею мины и другие устройства и обязуется разминировать, уничтожить или содержать их в порядке, оговоренном в статье 10 Протокола. Оружие, к которому применяется данная статья, должно строго соответствовать спецификациям и ограничениям, указанным в Техническом приложении в отношении каждой конкретной категории. Статья запрещает также применять самодеактивирующиеся мины, оснащенные элементом неизвлекаемости, если он продолжает функционировать после того, как сама ППМ деактивировалась, а также мины со специальными устройствами, взрывающимися боеприпас в присутствии традиционных миноискателей за счет магнитного или иного неконтактного

влияния. Основная цель общих ограничений – исключение случайных жертв среди гражданского населения.

Протокол II с поправками запрещает применение необнаруживаемых ППМ, а также дистанционно устанавливаемых противопехотных и иных мин, если они не оснащены эффективными механизмами самоуничтожения и /или самодеактивации, а также всех типов мин-ловушек (мины, специально закамуфлированные под кажущиеся безвредными предметы).

Принципиально новая статья "Передача" запрещает или ограничивает передачу (экспорт) противопехотных мин государствам, не связанным Протоколом II. Передача мин разрешается только уполномоченному государственному учреждению.

Протоколом предусматривается 9-летний период отсрочки (с момента вступления его в силу), в течение которого сторона, заявившая о своей приверженности Протоколу II, предпринимает усилия по прекращению производства и применения необнаруживаемых ППМ, а также дистанционно устанавливаемых ППМ, не оснащенных эффективными механизмами самоуничтожения и самодеактивации. По окончании этого периода применение ППМ без устройств самоуничтожения и самодеактивации запрещается, за исключением противопехотных мин, не являющихся дистанционно устанавливаемыми минами, но находящихся под наблюдением военного персонала и защищенных ограждением или иными средствами в пределах промаркированного района. Статья "Технологическое сотрудничество и помощь" предусматривает возможность обмена информацией и технологиями (кроме оружейной технологии) между государствами-участниками Конвенции, когда это необходимо и осуществимо, с целью сокращения отсрочки и содействия осуществлению соответствующих запрещений и ограничений, изложенных в Протоколе.

Протокол II с поправками вступит в силу через шесть месяцев со дня сдачи на хранение депозитарию двадцатой ратификационной грамоты, документа о принятии, утверждении или присоединении (к весне 1998 года

его ратифицировали 16 государств). Скорейшая ратификация Протокола как можно большим числом государств-участников означала бы очередной практический шаг по пути последовательного решения минной проблемы. По имеющимся прогнозам. Протокол может вступить в силу в 1998 году.

Конвенция о всеобъемлющем запрещении ППМ

В октябре 1996 года по инициативе правительства Канады состоялась международная конференция по противопехотным минам, положившая начало так называемому "оттавскому процессу". Конференция, полноправными участниками которой стали представители 50 государств, по сути дела явилась отправным моментом в организационном оформлении коалиции стран, разделяющих идею всеобщего и полного запрещения ППМ. В декларации конференции, не имевшей юридического статуса, содержался призыв к скорейшему заключению международного договора, запрещающего производство, накопление, экспорт и применение ППМ.

К сторонникам "оттавского процесса" можно отнести три основные группы стран:

- индустриально развитые западные страны, в большой степени уверенные, что на их территории боевых действий вестись не будет, но планирующие участие в гуманитарных акциях и миротворческих операциях в различных районах мира;
- нейтральные страны, не производящие, не применяющие и не планирующие применять ППМ;
- развивающиеся страны – жертвы широкомасштабного применения ППМ, ожидающие помощи в разминировании.

Тактическая линия инициаторов "оттавского процесса" в целом была направлена на изоляцию оппонентов и втягивание колеблющихся в число его участников путем политического давления большинства присоединившихся к этому соглашению стран, а также неправительственных организаций и средств массовой информации.

Весьма динамичное и хорошо спланированное развитие "оттавский процесс" получил в 1997 году. В феврале этого года в Вене на конференции по ППМ Австрия представила для обсуждения проект международного соглашения о всеобъемлющем запрещении противопехотных мин, который затем дорабатывался в ходе аналогичных мероприятий в Брюсселе и Осло, а в декабре 1997 года Конвенция о запрещении применения, накопления, производства и передачи противопехотных мин и их уничтожении уже была подписана в ходе заключительной конференции в Оттаве представителями 121 страны. Документ вступит в силу после его ратификации 40 государствами. Функции депозитария Конвенции возлагаются на Генсекретаря ООН.

Соглашение предусматривает полный, безоговорочный отказ от применения ППМ, прекращение их производства и накопления, четырехлетний период для уничтожения имеющихся запасов (кроме минимально необходимого количества для подготовки специалистов по разминированию и уничтожению), десятилетний срок для разминирования национальных территорий, а также комплекс мер по обеспечению транспарентности и проверки соблюдения положений Конвенции государствами-участниками.

Статья 7 предусматривает передачу Генсекретарю ООН в срок не позднее 6 месяцев со дня вступления Конвенции в силу по возможности полной информации о количествах, типах и основных характеристиках ППМ, произведенных ранее и находящихся на хранении, о расположении минных полей, количествах и типах установленных на них ППМ, данных о ликвидированных ППМ, расположении объектов по их уничтожению с указанием методов ликвидации, принятых мер безопасности и сохранения окружающей среды. Статья 8, само название которой очень осторожно сформулировано как "Содействие соблюдению и разъяснение по поводу соблюдения" предусматривает возможность рассмотрения запросов одного государства-участника в отношении выполнения положений Конвенции

другим государством-участником на очередных или специальных конференциях, созываемых Генсекретарем ООН после поступления соответствующей информации, касающейся спорного вопроса. Если разъяснение по поводу соблюдения окажется недостаточным, очередная или специальная конференция государств-участников может простым большинством уполномочить инспекторскую группу квалифицированных экспертов провести дополнительное расследование и сбор данных в указанном в запросе месте на территории страны, под юрисдикцией которой оно находится. Информация, полученная в ходе деятельности миссии, но не относящаяся к предмету спора, должна рассматриваться как конфиденциальная. Все решения конференции, касающиеся принятия конкретных мер в отношении отдельной стороны, допускающей отклонения от положений Конвенции, принимаются большинством в две трети голосов.

Такой вариант верификации, более мягкий, чем, например, контрольный механизм Конвенции о химическом оружии, принят по настоянию тех, кто считает, что жесткий режим контроля затрагивает интересы национальной безопасности проверяемой стороны. Возможность выхода из соглашения оговорена сроком в шесть месяцев после подачи соответствующего уведомления при условии невовлеченности страны в этот период в вооруженный конфликт.

Под действие Конвенции не подпадают противотанковые мины с элементом неизвлекаемости, который некоторыми участниками "оттавского процесса" рассматривался как противопехотный компонент, а также осколочные дистанционно управляемые мины направленного (секторного) действия типа M80 (Claymore).

Многие эксперты и политики полагают, что предстоит еще трудный и долгий этап реализации Конвенции и придания ей универсального характера путем расширения круга государств-участников. На конец 1997 года к ней не присоединилось около трети численного состава стран-членов ООН (более 60 государств), в том числе такие крупные производители ППМ, как США,

Россия, Китай, Индия. Дальнейшие усилия наиболее активных участников "оттавского процесса" будут направлены на скорейшее вступление Конвенции в силу, ее универсализацию и решение гуманитарных задач разминирования и оказания помощи жертвам ППМ.

Односторонние обязательства

Расширение масштабов проблемы, позволившее ряду экспертов охарактеризовать ситуацию в мире как "минный кризис", привело некоторые страны к пониманию необходимости принятия односторонних мер, направленных на запрет передачи или экспорта, производства и применения ППМ. Более 30 государств в большей или меньшей степени способствовали ограничению распространения ППМ в мире, объявив мораторий на их экспорт (Приложение 2). Конкретные обязательства отдельных государств включают целый ряд шагов – от запрета на продажу отдельных типов противопехотных мин до полного отказа от производства, накопления, использования этого вида оружия и уничтожения его запасов.

Россия объявила мораторий на экспорт ППМ, не оснащенных механизмом самоликвидации и не обнаруживаемых общедоступными миноискателями, в декабре 1994 года, а в декабре 1997 года продлила его действие еще на 5 лет. В США действует бессрочный мораторий на экспорт ППМ, кроме того объявлено о полном прекращении применения ППМ вне Корейского полуострова к 2003 году и ликвидации всех запасов этого вида мин к 2006 году.

Некоторые инициативы приобретают региональный характер. Так, в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе рассматриваются предложения о добровольном обмене данными по минному оружию странами-участницами. В странах Латинской Америки и Карибского бассейна объявлена зона, свободная от ППМ. Аналогичное движение формируется на юге Африки и в южной части Тихого океана.

Варианты развития переговорного процесса

Принятый в мае 1996 года в Женеве обновленный Протокол II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия был воспринят представителями ряда стран и международных организаций с определенным разочарованием как неадекватный масштабам минной проблемы и не способный кардинально решить ее в обозримом будущем. Наибольшей критике при этом подверглось положение Технического приложения к Протоколу II, устанавливающее девятилетний срок перехода к производству ППМ, снабженных механизмами самоуничтожения или самодеактивации. Большинство западных стран в ходе Женевской конференции выступало за ограничение этого периода 3-5 годами, что, однако, оказалось бы недостаточным для перевооружения ВС стран, обладающих большими запасами ППМ.

Вслед за принятием нового Протокола II во всем мире развернулась кампания за всеобъемлющее запрещение ППМ: наряду с "оттавским процессом" работа в этом направлении велась на пленарных заседаниях ОБСЕ, Совета ЕС, на дипломатических встречах в порядке двусторонних консультаций. Активную роль играли также международные и региональные неправительственные организации. В ходе 51-й сессии Генассамблеи ООН делегация США внесла на рассмотрение проект резолюции, призывающей к скорейшему началу переговоров по выработке международного юридически обязывающего соглашения о всеобъемлющем запрещении ППМ. Резолюция была принята в декабре 1996 года представителями 156 государств при отсутствии голосов "против".

Столь резкое изменение отношения к проблеме ППМ. прежде всего со стороны западных стран, имеет объективную основу. С распадом ОВД, СССР и расширением НАТО изменилась геополитическая и военно-стратегическая обстановка в мире, произошло перераспределение балансов военных сил и зон экономического и политического влияния. Существенно уменьшилась опасность возникновения крупных международных военных

конфликтов и вероятность ведения каких-либо боевых действий на территории западных стран. В то же время в мире сохраняются потенциально опасные зоны возникновения локальных войн и внутренних вооруженных конфликтов, в ряде случаев требующих для их разрешения вмешательства мирового сообщества. В условиях продолжающегося применения ППМ неизбежны значительные потери военного персонала при проведении миротворческих операции, сведение которых к минимуму достижимо лишь при полном отсутствии противопехотных мин в арсеналах конфликтующих сторон. Реализация же Протокола II с поправками, лишь ограничивающего и частично запрещающего применение наиболее опасных типов мин, но не затрагивающего производство, хранение и экспорт современных ППМ, не дает полных гарантий повышения безопасности при проведении миротворческих акций.

Другой, не менее важной причиной активизации движения за полное запрещение ППМ является обострение социально-экономических проблем, прежде всего в развивающихся странах, вызванных выводом из хозяйственного оборота заминированных территорий, наличием вынужденных переселенцев, необходимостью лечения и реабилитации жертв минного оружия, что в ряде случаев приводит к рецидивам внутренних конфликтов. Продолжающееся использование ППМ влечет за собой усугубление проблемы разминирования, решение которой требует огромных финансовых и материальных затрат, лежащих дополнительным бременем на все мировое сообщество.

Обсуждение проблемы ППМ на различных дипломатических уровнях свидетельствует о том, что в мире нет принципиальных противников запрещения этого вида оружия. Вместе с тем подписание Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи ППМ и об их уничтожении при всем значении этого факта не является, к сожалению, решением не только минной проблемы в целом, но даже одной ее стороны – разоруженческой. Практическая ценность Конвенции будет

очень ограниченной до тех пор, пока к соглашению не присоединятся США, Россия, Китай, Индия и другие страны.

Конференция ООН по разоружению

Несмотря на подписание Конвенции в Оттаве, подавляющее большинство членов мирового сообщества понимает, что только Конференция ООН по разоружению (КР), как уже зарекомендовавший себя разоруженческий форум, способна в максимальной степени обеспечить универсальность такого международного соглашения. Это признают и многие инициаторы "оттавского процесса", с самого начала рассматривавшие его в качестве дополнительного инструмента для ускорения решения минной проблемы на КР.

При поддержке своих сторонников западные ядерные державы продолжают попытки открыть переговоры по ППМ на Конференции в расчете на всеобщую поддержку запрещения этого вида оружия. Однако включение в повестку дня КР проблемы ППМ пока блокируется государствами движения неприсоединения (группа 21), которые пытаются использовать заинтересованность ядерных держав в открытии переговоров по ППМ на Женевском форуме для достижения их согласия на одновременное рассмотрение проблемы полного ядерного разоружения на основе строгого графика. Это обстоятельство подтолкнуло инициаторов "оттавского процесса" к подготовке Конвенции о полном запрещении ППМ в обход Конференции по разоружению. Нецелесообразность переговоров на КР они мотивировали опасностью умышленного затягивания некоторыми странами выработки соглашения на этом форуме, где решения принимаются на основе консенсуса.

Вместе с тем понимание того факта, что соглашение может оказаться неэффективным ввиду неприсоединения к нему ведущих держав-производителей и обладателей ППМ, заставляет многие страны после подписания Конвенции в Оттаве серьезно рассмотреть возможности переговоров по минной проблематике на КР. С февраля 1998 г. начались

еженедельные заседания неформальной группы стран-членов КР (Японии, Финляндии, Германии, Аргентины, Польши, Франции, США и др. – всего 18 стран), созданной для продвижения тематики ППМ на КР. Обсуждаются вопросы создания спецкомитета и формата будущих переговоров.

По мнению представителей значительного числа государств, Конференция по разоружению могла бы сыграть определенную роль в решении конкретных вопросов нераспространения ППМ, в частности, в разработке контрольного протокола к оттавской Конвенции и создании механизма верификации передачи или экспорта противопехотных мин. Для КР остается также актуальной задача ускорения ратификации Протокола II с поправками к Конвенции 1980 года о конкретных видах обычного оружия, особенно теми странами, которые не смогут в ближайшее время присоединиться к Конвенции о всеобъемлющем запрещении ППМ, что обеспечило бы минимально необходимый уровень гарантий ограничения распространения и применения противопехотных мин.

Позиция США

Инициировав принятие Генассамблеей ООН резолюции, призывающей к скорейшей выработке международного соглашения о всеобъемлющем запрещении ППМ (декабрь 1996 г.), а затем объявив о своем присоединении к "оттавскому процессу" (август 1997 г.), американское руководство демонстрировало активность и готовность форсировать решение минной проблемы. Изначально американский план ставил целью разработку эффективного, универсального, юридически обязывающего международного соглашения о полном запрещении ППМ с жестким режимом контроля за его соблюдением. В то же время на протяжении всего процесса консультаций и поиска приемлемых решений представители США заявляли о твердой приверженности поэтапному подходу и переговорам в рамках КР, что давало основание многим западным экспертам оценивать американскую позицию как двойственную и непоследовательную.

Вместе с тем этот кажущийся дуализм в подходе США к решению минной проблемы определяется пониманием американским руководством невозможности придать оттавской Конвенции универсальный характер, поскольку основные производители и потребители ППМ в ближайшем будущем к ней не присоединятся. Союзники же США по НАТО и другие страны, входящие в ядро "оттавского процесса", заняли позицию, предусматривающую быстрое принятие Конвенции простым большинством, а затем постепенное подключение к ней остальных стран путем оказания на них политического давления.

Последнюю попытку найти компромиссное решение США предприняли, присоединившись к "оттавскому процессу" на конференции в Осло. Принятие текста договора американские представители обусловили внесением в него целого ряда принципиальных поправок:

- временный вывод из-под запрета применения и складирования американских мин на Корейском полуострове до их замены эффективным альтернативным оружием или устранения риска агрессии;
- разрешение применения противотанковых систем, содержащих защитный суббоеприпас, наряду с другими противотанковыми минами с элементами неизвлекаемости;
- предоставление 9-летней отсрочки вступления Конвенции в силу для государств, испытывающих трудности в связи с обеспечением национальной безопасности;
- сохранение за любым государством права выйти из соглашения в случае вовлечения в вооруженный конфликт или возникновения угрозы его национальным интересам;
- усовершенствование механизма транспарентности для укрепления мер доверия по соблюдению Конвенции.

В результате проект документа был переработан и его текст утвержден, однако принципиальные положения соглашения остались неизменными. Не были учтены даже редуцированные предложения США сохранить за ними

право применять противотанковые мины с защитным противопехотным компонентом и разрешить выход из соглашения любому государству с уведомлением за шесть месяцев при наличии военной угрозы ему или его союзникам.

Первоначальная поправка о введении 9-летней отсрочки вступления Конвенции в силу, которая, однако, была отклонена, достаточно отчетливо соотносится с таким же периодом, оговоренным в Протоколе II к Конвенции 1980 года о конкретных видах обычного оружия, к которому присоединились основные обладатели ППМ. В этом вопросе США проявили определенную гибкость, стремясь, с одной стороны, обеспечить свою национальную безопасность путем создания за это время альтернативных военно-технических средств, а с другой – привлечь к Конвенции максимально возможное число государств. Выступая 17 сентября 1997 года в Белом доме, президент Б. Клинтон сделал заявление о невозможности для США присоединиться к проекту договора о всеобъемлющем запрещении противопехотных мин, текст которого утвержден на международной конференции в Осло, поскольку этот документ не учитывает двух главных американских условий: допустимость выхода из соглашения при наличии военной угрозы и применения противотанковых мин с защитным суббоеприпасом. В то же время Клинтон подтвердил приверженность США к достижению запрета на использование противопехотных мин и готовность подписать договор, который учел бы "фундаментальные и уникальные интересы США в области безопасности". Президент также отметил, что США будут добиваться рассмотрения минной проблемы в формате Конференции ООН по разоружению. В октябре 1997 года госдепартамент США объявил об инициативе "Глобальное гуманитарное разминирование 2010" (к концу 1997 года США уничтожили 1,5 млн. ППМ и планируют уничтожить еще 1,5 млн. мин к 1999 году).

Оставшись на прежних позициях, США не подписали Конвенцию в декабре 1997 года в Оттаве. Однако стремясь сохранить свою лидирующую

роль в решении минной проблемы, главный упор в настоящее время Вашингтон делает на реализацию программы глобального разминирования 2010 году, для чего намерен собрать из разных источников средства в размере 1 млрд.долл. Свой вклад в фонд разминирования американцы планируют увеличить к 1999 году до 100 млн.долл.

Оценивая позицию США в целом, многие западные аналитики, в частности эксперты ООН, усматривают в ней стремление, с одной стороны, сохранить контроль за решением минной проблемы и снизить накал критики в адрес администрации, а с другой – обеспечить себе необходимый резерв времени для планового перевооружения и урегулирования обстановки на Корейском полуострове. По-видимому, уже в ближайшем будущем США все же придется решать вопрос об ускорении уничтожения или замены 1 млн. мин, установленных в демилитаризованной зоне на Корейском полуострове, и, возможно, ППМ, складированных на американских военных базах в Германии, Норвегии и Японии.

Позиция Китая

Китай твердо стоит на позиции решения минной проблемы в рамках Конвенции 1980 года о конкретных видах обычного оружия, рассматривая ППМ как сугубо оборонительный вид оружия, от применения которого на своей территории нецелесообразно отказываться по соображениям национальной безопасности до создания альтернативных средств. В настоящее время в Пекине изучают возможность скорейшей ратификации обновленного Протокола II к Конвенции 1980 года о конкретных видах обычного оружия.

В выработке Конвенции о всеобъемлющем запрещении ППМ Китай участия не принимал. Однако успешное развитие "оттавского процесса" и принципиальная готовность США и России присоединиться к Конвенции вынудили китайцев смягчить свою позицию и направить в Оттаву делегацию в качестве наблюдателей. Пекин пока не меняет отрицательного отношения к

Конвенции и продолжает выступать за начало работы по этой проблеме на Женевской конференции.

Китайские эксперты полагают, что в практическом плане после подписания Конвенции в Оттаве основные усилия мирового сообщества должны быть сосредоточены на обеспечении разминирования наиболее опасных зон в местах бывших региональных конфликтов. Китай подтверждает свою готовность принимать в этом посильное участие и активизирует подготовку к разминированию территорий, прилегающих к границе с Вьетнамом, Лаосом и Бирмой.

Позиции других государств, выступающих за поэтапное решение минной проблемы

В оттавской конференции участвовали в качестве наблюдателей около 30 государств, которые по военно-политическим и экономическим соображениям оказались не готовыми к немедленному запрещению ППМ и выступают за постепенное решение минной проблемы. Спектр позиций этих стран простирается от резкого неприятия оттавской Конвенции до возможности присоединения к ней на определенных условиях.

К государствам, основным аргументом которых является тезис о суверенном праве на обеспечение национальной безопасности и поэтому отвергающим саму идею минного разоружения в ближайшем будущем, относятся Вьетнам, Ирак, КНДР, Сирия.

Другая, самая многочисленная группа стран занимает более гибкую позицию и в принципе готова присоединиться к международному соглашению о запрещении ППМ на определенных условиях, например на основе постепенного решения минной проблемы и в случае уменьшения опасности военной конфронтации с соседними государствами. К ней относятся: Индия, Пакистан, Бирма, Египет, Иран, Израиль, Турция, Республика Корея, Куба, Кувейт, НР Конго, Лаос, Монголия, Нигерия, Саудовская Аравия, ОАЭ, Финляндия, Шри-Ланка, страны СНГ (кроме Молдовы и Туркменистана), государства Балтии и другие.

Весьма характерна в этом отношении позиция Индии, которая проводит линию на заключение универсального международного соглашения о поэтапном запрещении ППМ. При этом индийская сторона исходит из нереальности сроков введения полного запрета на ППМ, предусмотренных Оттавским соглашением, по военным и экономическим соображениям. Руководство Индии продолжает рассматривать ППМ как эффективное средство для защиты сухопутных границ и особо охраняемых стратегических объектов от возможных терактов со стороны экстремистских группировок. Снятие минных заграждений потребовало бы срочной разработки и налаживания производства альтернативных средств предотвращения нарушения границ и проникновения на объекты, что связано с необходимостью выделения значительных средств, которыми Индия в настоящее время не располагает. В складывающейся ситуации индийское руководство признало необходимым сосредоточить усилия на реализации положений одобренного ООН Протокола II с поправками к Конвенции 1980 года о конкретных видах обычного оружия и введении глобального моратория на экспорт ППМ, что уже в обозримом будущем позволило бы достичь серьезного прогресса в решении задачи защиты гражданского населения от неизбежного воздействия мин. Перспективным направлением в Дели считают также начало переговоров по ППМ на Конференции по разоружению, где возможна более тщательная проработка статей будущего соглашения, регламентирующих меры контроля за его соблюдением.

Аналогичную позицию занимает финское руководство. Финляндия не производит и не экспортирует ППМ. Находящиеся на вооружении мины складированы и, следовательно, не могут представлять угрозы для гражданского населения. Вместе с тем пересмотр действующих принципов защиты границы с использованием ППМ потребует времени и средств. По мнению финнов, введение соответствующего запрета должно предусматривать необходимый переходный период, осуществляться

поэтапно. В этой связи финны с удовлетворением констатируют готовность абсолютного большинства участников "оттавского процесса" продолжить рассмотрение минной проблематики на Конференции по разоружению в Женеве.

Позиция России

Разделяя озабоченность мирового сообщества минной проблемой, Россия последовательно проводит курс на ее поэтапное решение.

Как проявление политической воли в решении вопроса о запрете ППМ прозвучало заявление Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина на втором саммите Совета Европы в Страсбурге, в котором выражается стремление России ко всеобъемлющему запрещению противопехотных мин и подписанию соответствующей конвенции.

Являясь участником Конвенции 1980 года о конкретных видах обычного оружия, Россия строго придерживается положений Протокола II. С целью ограничения распространения противопехотных мин с 1 декабря 1994 года был введен трехлетний мораторий на экспорт ППМ, не оснащенных механизмом самоликвидации и не обнаруживаемых общедоступными миноискателями, действие которого продлено еще на 5 лет в декабре 1997 г. Российская делегация приняла активное участие в Конференции ООН по разоружению (1995-1996 гг.) государств-участников Конвенции 1980 года, на которой консенсусом был принят Протокол II с поправками, ставший по сути компромиссом между позициями сторонников незамедлительного и постепенного введения запрета на ППМ. На данном этапе претворение его в жизнь является наиболее оптимальным и реалистичным направлением последовательного движения к конечной цели, обеспечивающим минимально необходимый уровень гарантий нераспространения наиболее опасных для гражданского населения типов минного оружия.

Россия в принципе готова присоединиться к Конвенции о всеобъемлющем запрещении ППМ, хотя свое участие в "оттавском процессе" ограничила ролью наблюдателя. Однако на нынешнем этапе присоединение к

соглашению, предусматривающему немедленный отказ от применения этого вида оружия, ставит под угрозу безопасность страны, поскольку пока не созданы другие средства, обеспечивающие адекватные возможности. В сложившейся в настоящее время сложной геостратегической обстановке противопехотные мины продолжают играть весомую роль в обеспечении безопасности протяженных сухопутных границ Российской Федерации, защите от внешней агрессии стратегически важных военных и "чувствительных" гражданских объектов, таких, как пункты управления, пусковые ракетные установки, хранилища ядерных боеприпасов, арсеналы обычных вооружений, АЭС, химические комбинаты, гидросооружения, мосты и тоннели. В случае немедленного отказа от применения ППМ возрастает также опасность диверсионных и террористических действий против этих объектов. Перечисленные факторы определяют необходимость разработки и производства минимально необходимых запасов альтернативных военно-технических средств, способных компенсировать полный отказ от использования ППМ. Решение этой задачи потребует достаточно продолжительного переходного периода и выделения нескольких десятков миллиардов рублей (все дальнейшие расчеты с учетом деноминации в 1998 году).

Значительных расходов потребует и ликвидация запасов противопехотных мин в сжатые сроки. По экспертным оценкам, на уничтожение устаревших типов ППМ в порядке выполнения условий обновленного Протокола II России необходимо затратить около 250 млн. рублей. Для реализации же положений оттавского договора, касающихся этого вопроса, понадобятся гораздо более значительные финансовые расходы, связанные с необходимостью внедрения безопасных и экологически оправданных методик и технологий уничтожения всех ППМ.

При этом необходимо учитывать, что в настоящее время на территории России ежегодно обнаруживается до 100 тысяч взрывоопасных предметов, оставшихся со времен второй мировой войны. Осуществление в полном

объеме разработанной в связи с этим "Федеральной целевой программы уничтожения взрывоопасных предметов на ряде территорий Российской Федерации, бывших ареной боевых действий в годы Великой Отечественной войны" потребует в период с 1998 по 2005 гг. около двух миллиардов деноминированных рублей.

Следует также отметить, что затраты, связанные с форсированным введением всеобъемлющего запрещения противопехотных мин, усугубляются расходами на выполнение обязательств по другим международным договорам, особенно в области ядерного и химического разоружения.

С учетом всех этих обстоятельств наиболее приемлемым для России был бы поэтапный подход к решению минной проблемы, предопределяющий следующую последовательность шагов в направлении полного запрещения ППМ:

- ратификация Протокола II с поправками;
- распространение действия моратория на экспорт наиболее опасных ППМ на все типы этого оружия и его компоненты;
- снятие с производства и начало уничтожения устаревших типов ППМ;
- отказ от производства всех типов ППМ по мере накопления необходимых запасов новых альтернативных инженерных средств и боеприпасов;
- запрет на применение ППМ;
- окончательное уничтожение запасов ППМ в реальные сроки.

По возможности более раннее начало планомерного решения перечисленных задач способствовало бы равномерному распределению затрат на минное перевооружение при сохранении необходимого уровня боеспособности вооруженных сил России и скорейшему продвижению ко всеобъемлющему запрещению ППМ как общемировой гуманитарной и разоруженческой цели.

Заключение

Движение мирового сообщества к минному разоружению на современном этапе обусловлено целым рядом объективных причин: изменение геополитической и военно-стратегической обстановки в мире, опасная глобализация распространения противопехотных мин, сдерживающая экономическое развитие государств и обостряющая социальные и демографические проблемы, необходимость разминирования огромных территорий и реабилитации жертв минного оружия, что является дополнительным финансовым бременем для многих стран.

Развитие переговорного процесса по минной проблеме, принятие резолюции Генассамблеи ООН о скорейшей разработке международного соглашения по ППМ и подписание оттавской Конвенции большинством членов мирового сообщества свидетельствуют о том, что принципиальных противников всеобъемлющего запрещения противопехотных мин в мире нет.

Вместе с тем отдельные государства вынуждены учитывать свое геополитическое и экономическое положение, специфику пограничных и территориальных проблем, наличие напряженности во внешнеполитических отношениях и вытекающее отсюда военно-тактическое значение ППМ для национальных вооруженных сил. Целому ряду стран, видимо, потребуется некоторое время для введения полного запрета на ППМ, необходимое для создания соответствующих предпосылок и преодоления существующих трудностей различного порядка.

Подписание в декабре 1997 года в Оттаве Конвенции о запрещении применения, накопления, производства и передачи противопехотных мин и их уничтожении несомненно является крупным шагом на пути решения этой общемировой разоруженческой и гуманитарной задачи.

В то же время немаловажным представляется и тот факт, что радикальное решение минной проблемы в рамках "оттавского процесса" создает опасный прецедент в урегулировании международных вопросов не на основе консенсуса, а простым большинством. Такой вариант развития

событий может привести к расколу мирового сообщества, снизить кредит доверия в отношениях между его членами.

Неприсоединение к соглашению ряда государств-сторонников поэтапного решения проблемы снижает его эффективность, создает опасность затягивания ратификационного процесса. С учетом этого обстоятельства можно утверждать, что вопрос о рассмотрении проблемы ППМ на Конференции ООН по разоружению не потерял своей актуальности и после подписания Конвенции в Оттаве. Несмотря на известные трудности, переживаемые этим форумом на нынешнем этапе, КР обладает механизмом, позволяющим придать соглашению универсальный международный характер и обеспечить эффективный контроль за его реализацией.

Приложения

Приложение 1.

Страны-производители противопехотных мин:

- Аргентина
- Белоруссия
- Бирма
- Болгария
- Босния и Герцеговина
- Бразилия *
- Венгрия *
- Вьетнам
- Греция
- Египет *
- Израиль
- Индия
- Ирак
- Иран
- Испания
- Китай
- Куба
- КНДР
- Республика Корея
- Пакистан
- Перу
- Польша*
- Российская Федерация

- Румыния
- Сербия
- Сингапур
- США
- Таиланд
- Тайвань
- Турция
- Украина
- Чешская Республика
- Чили *
- Япония

* Государство в настоящее время не осуществляет производство мин, но не приняло на себя обязательство не производить их в будущем.

Страны – бывшие производители противопехотных мин:

- Австрия
- Бельгия
- Великобритания
- Германия
- Дания
- Италия
- Канада
- Нидерланды
- Никарагуа
- Норвегия
- Португалия
- Уганда
- Финляндия
- Франция
- Швеция
- Швейцария
- ЮАР

Приложение 2.

Страны, установившие запрет на экспорт производство и применение противопехотных мин:

Всесторонний мораторий на производство и использование ППМ

- Австралия
- Австрия
- Бельгия
- Великобритания
- Германия
- Гана
- Грузия
- Дания

- Зимбабве
- Ирландия
- Испания
- Италия
- Камбоджа
- Канада
- Колумбия
- Мексика
- Мозамбик
- Нидерланды
- Новая Зеландия
- Норвегия
- Португалия
- Словения
- Франция
- Хорватия
- Швеция
- Швейцария
- Ямайка
- ЮАР

Глобальный мораторий на экспорт ППМ (бессрочный запрет на экспорт всех типов ППМ в любые государства без исключений)

- Аргентина
- Белоруссия
- Бельгия
- Бразилия
- Болгария
- Венгрия
- Греция
- Индия
- Израиль
- Испания
- Казахстан
- Республика Корея
- Латвия
- Пакистан
- Румыния
- Словацкая Республика
- США
- Турция
- Украина
- Финляндия
- Хорватия
- Чешская Республика

- Эквадор

Объявление о прекращении экспорта ППМ (эти страны заявили о временном прекращении экспорта, некоторые – с намерением его не возобновлять; отдельные страны официально оформили введение моратория или запрета на экспорт конкретных типов ППМ)

- Австралия
- Австрия
- Великобритания
- Гаити
- Гватемала
- Германия
- Гондурас
- Дания
- Египет
- Зимбабве
- Индия
- Ирландия
- Италия
- Иордания
- Камбоджа
- Канада
- Китай
- Конго
- Коста-Рика
- Куба
- Лихтенштейн
- Люксембург
- Мальта
- Мексика
- Мозамбик
- Нидерланды
- Новая Зеландия
- Никарагуа
- Норвегия
- Панама
- Португалия
- Российская Федерация
- Сальвадор
- Сингапур
- Словения
- Таиланд
- Франция
- Филиппины
- Швеция

- Швейцария
- ЮАР
- Ямайка
- Япония